

На правах рукописи

Закиева Тахмина Маиловна

**ОБРАЗ БЕЖЕНЦА В АНГЛИЙСКИХ
И НЕМЕЦКИХ МЕДИАТЕКСТАХ:
ОЦЕНОЧНЫЙ АСПЕКТ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нальчик
2025 г.

Работа выполнена на кафедре английской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет»

Научный руководитель – **Кадачиева Хайбат Магомедтагировна**,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой английской
филологии ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный университет»

Официальные оппоненты: **Дмитриева Ольга Александровна**,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой русского языка как
инострannого института международного
образования ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный социально-педагогический
университет»

Зюбина Ирина Анатольевна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры лингвистики
и профессиональной коммуникации
института филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО
«Южный федеральный университет»

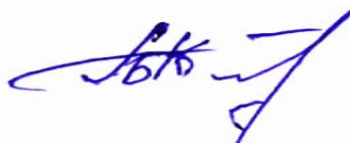
Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Пятигорский государственный
университет»

Защита состоится « 29 » января 2026 г. в 12.00 час. на заседании диссертационного совета 24.2.308.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук, на соискание ученой степени доктора филологических наук при ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, СГИ, ауд. 241.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова и на сайте государственного университета: <http://www.kbsu.ru>, а также на сайте ВАК Минобрнауки РФ: <http://www.vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан « 18 » ноября 2025 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

М.Б. Кетенчиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современные СМИ играют определяющую роль в формировании общественного мнения. Человеческое представление об окружающем мире и реальной действительности во многом зависит от информационных потоков, транслируемых аудитории по разным каналам массовой коммуникации. В связи с этим в последние десятилетия внимание многих лингвистов обращено к медиапотoku, основной единицей которого является медиатекст как орудие отражения объективной реальности и моделирования определенной картины мира у потенциальной аудитории.

Медиатексты являются ресурсом, позволяющим реализовывать направленную воздействующую функцию на читательскую аудиторию и формировать определенную оценку. В последние годы предметом всеобщего интереса является медиаобраз беженца, который все время подвергается оценке. Вынужденная миграция является одним из самых динамичных процессов, который оказывает влияние на социально-экономическое, политическое, культурное состояние принимающей страны.

Объектом исследования выступает медиаобраз беженца в англо- и немецкоязычных информационно-аналитических газетных статьях.

Предметом исследования являются лингвистические средства актуализации оценочности при формировании медиаобраза беженца в британских и немецких информационно-аналитических медиатекстах.

Актуальность темы данного диссертационного исследования обусловлена возросшей ролью медиадискурса в формировании общественного мнения о социально значимых явлениях, в том числе миграционных процессах, которые приобрели особую весомость в Европе с 2015 года. Массовый приток беженцев, прибывших из разных стран в Великобританию и Германию по причине политической нестабильности, гуманитарных кризисов, военных конфликтов, привел к изменению структуры общественных представлений и усилению поляризации в отношении миграции.

Языковая репрезентация медиаобраза беженца не является нейтральной: она насыщена оценочными элементами, отражающими как идеологические установки конкретных медиаизданий, так и национальные социокультурные особенности. Особую значимость представляет сопоставительное исследование информационно-аналитических медиатекстов двух стран – Великобритании и Германии, демонстрирующих

различия как в миграционной политике, так и в медийных стратегиях репрезентации беженцев. В связи с этим появилась необходимость исследования процесса формирования медиаобраза беженца с лингвистической точки зрения, изучения не только влияния оценки автора и скрытых оценочных ориентиров, транслируемых аудитории, но и уточнение механизмов манипуляции читательским сознанием.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые проводится комплексный анализ лингвистических способов формирования оценочности медиаобраза беженца в английских и немецких информационно-аналитических медиатекстах в сравнительно-сопоставительном аспекте с акцентом на межкультурные различия. Отсутствие комплексного изучения оценочности современного медиаобраза беженца в англо- и немецкоязычных медиатекстах делает особенно востребованным данное научное исследование, направленное на повышение эффективности межкультурной коммуникации, знание стратегий, которые помогают индивиду ориентироваться в современном медиaprостранстве. Сравнительно-сопоставительный анализ способствует выявлению сходств и различий лингвистических особенностей концептуализации оценки в конструировании медиаобраза беженца. По результатам исследования будет выведен новый алгоритм оценочной концептуализации медиаобраза беженца.

Целью исследования является комплексная репрезентация лингвистических способов создания оценочного потенциала медиаобраза беженца в англо- и немецкоязычных информационно-аналитических статьях по проблематике «Миграционный кризис» с учетом межкультурной специфики их функционирования и влияния на формирование общественного мнения.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) исследовать понятие *медиатекст*, его классификацию, жанровую спецификацию и функциональную нагрузку;
- 2) определить теоретико-методологические основания анализа оценочности в медиадискурсе и медиаобразе;
- 3) обобщить и систематизировать опыт отечественных и зарубежных ученых в области исследования медиаобраза в коммуникативной динамике и концептуальной реальности медиадискурса;
- 4) проанализировать лексико-семантические способы актуализации оценки при конструировании медиаобраза беженца в британских и

немецких информационно-аналитических медиатекстах по проблематике «Миграционный кризис»;

5) выявить языковые средства морфо-синтаксического уровня, участвующие в вербализации оценочности медиаобраза беженца в англо- и немецкоязычных информационно-аналитических медиатекстах по изучаемой проблематике;

6) изучить стилистические средства и их конвергенцию в англо- и немецкоязычных информационно-аналитических статьях по проблематике «Миграционный кризис» как способ усиления оценочности в медиатексте;

7) провести сравнительно-сопоставительный анализ языковой структуры современного медиаобраза беженца в англо- и немецкоязычных медиатекстах для выявления межкультурных сходств и различий.

Цель работы и характер материала определили **комплексную методику** исследования, в основу которой вошли описательный метод, интерпретационный метод, метод контекстуального и концептуального анализа, лингвостилистический анализ, сравнительно-сопоставительный метод, метод количественных подсчетов и прием сплошной выборки.

Степень разработанности темы. Отдельные аспекты проблемы миграционного кризиса освещаются в исследованиях по: филологии в диссертационных работах М.В. Лапшинова «Стереотипы в языковом сознании русских эмигрантов 1920-30 гг.» [Лашинов 2002], Л.А. Говоровой «Лингвокультурная идентичность мигрантов-латиноамериканцев в США» [Говорова 2024]; журналистике в научной работе И.А. Таран «Особенности освещения миграционного вопроса в немецкой прессе (на примере онлайн- версий изданий *Die Welt* и *Die Zeit*)» [Таран 2022]; международному праву в научной работе Е.А. Марковой «Международно-правовой статус экологических мигрантов» [Маркова 2021]; психологии в трудах Е.А. Новохатько «Психологическая помощь мигрантам в перестройке ценностно-смысловых составляющих образа мира (на примере вынужденных переселенцев)» [Новохатько 2005], И.С. Сапожниковой «Психологическая адаптация подростков-мигрантов как компонент безопасности муниципального образовательного пространства» [Сапожникова 2007]; юриспруденции в научных трудах С.Г. Денисовой «Конституционно-правовой статус беженцев и лиц, ищущих убежище: сравнительный анализ законодательства и практики Российской Федерации и зарубежных стран» [Денисова 2002], А.М. Ибрагимова «Режим

беженцев в международном праве» [Ибрагимов 1999]; истории в научной работе Г. Л. Колева «Международная вынужденная миграция и пути ее регулирования: вторая половина XX столетия» [Колев 2004]; политологии В.А. Волох «Формирование и реализация государственной политики Российской Федерации в сфере вынужденной миграции: на примере института предоставления убежища» [Волох 2007] и др.

Лингвистический аспект проблем исследуется фрагментарно в статьях А.В. Емельянова, А.В. Моисеенко, А.Г. Шалиной, А.Ю. Абрютиной, В.В. Стрельцовой, В.С. Майер, Г.П. Кофановой, Е.Е. Розе, Е.О. Зубаревой, Е.П. Молостовой, Л.А. Гунько, Л.Р. Комаловой, М.И. Дойниковой, М.Ю. Ален, Н.В. Христиановой, Н.П. Заборовец, О.А. Ивановой, Т.Г. Скребцовой, Ю.А. Мальцевой и др., в том числе в статьях по лингвокультурологии: А.Ю. Абрютина «Особенности лингвокультурного типажа «мигрант» [Абрютина 2017], О.А. Иванова «Лингвокультурная идентификация понятия «*der Fremde*» – «чужой» в материалах СМИ Германии» [Иванова 2019] и др. Затрагиваются аспекты лексической объективации концепта «беженец» в немецких медиатекстах; трансформации медиаобраза в зависимости от политических ситуаций; различных лингвистических средств, активно используемых для усиления эмоционального воздействия на аудиторию и формирования общественного мнения о беженцах; выбора лексики на восприятие мигрантов и беженцев; механизмов формирования стереотипов о мигрантах и др.

В языкознании на сегодняшний день нет специальных работ, посвященных исследованию лингвистических способов создания оценочного потенциала медиаобраза беженца в английских и немецких информационно-аналитических медиатекстах. Данное направление относится к ряду неразработанных и малоизученных проблем, наиболее важными из которых являются:

1. Вопросы конструирования медиаобраза беженца с позиций сравнительно-сопоставительного и когнитивно-дискурсивного подходов.
2. Отсутствие комплексных лингвистических исследований реализации оценочного потенциала медиаобраза беженца.

Теоретическую базу настоящей диссертационной работы составили научные труды отечественных и зарубежных исследователей в различных областях знания: теоретические положения и идеи теории медиатекста, а также характеристика лингвомедийных особенностей медиатекста рассмотрены в работах А.Белла, А.М. Палиенко, Б.Я. Ми-

сонжникова, В.Г. Костомарова, Г.Л. Солганика, Г.С. Мельника, Д. Доменика, Д. Корнера, Д. Кристала, М.Монтгомери, Н.А. Кузьминой, Н.В. Чичериной, Н.Фейерклаф, Р.Фаулер, Т.А. ван Дейка, Т.Г. Доброклонской, Х. Бургер, и др.

Работы А. В. Марущак, А.Н. Всеволодовой, Е.Н. Богдан, О.Ф. Ру사ковой, Т.Н. Галинской, Т.Сезонова и В.Барабаш и др. посвящены описанию процесса формирования и изменения медиаобраза.

Исследованиям в области лингвистики, касающимся вопросов структуры, формирования и типологии категории оценки, посвящены работы А. Вежбицкой, А.А. Ивина, А.Н. Шрамма, В.А. Марьянчик, В.В. Виноградова, В.В. Лопатина, В.З. Демьянкова, В.Н. Телия, Г.О. Винокура, Д.Н. Шмелевой, Е.М. Вольф, З.К. Темиргазиной, Л.Г. Лисицкой, М.А. Ягубовой, Н.А. Лукьяновой, Н.Д. Арутюновой, О.В. Гуськовой, О.С. Синепуповой, О.Х. Гладковой, Т.В. Маркеловой, Т.В. Писановой, Ш. Балли, Ю.Д. Апресяна и др.

Исследовательский корпус **эмпирического языкового материала** представлен информационно-аналитическими медиатекстами английского и немецкого языков по проблематике «Миграционный кризис», отобранными приемом сплошной выборки из онлайн версии качественных изданий *The Guardian* и *Die Welt*, опубликованных в период с 2015 по 2025 гг. общим количеством 1 154 479 знаков.

Гипотеза исследования. Манипуляция сознанием как неотъемлемая часть современных СМИ реализуется посредством различных технологий для информационно-психологического воздействия на адресата. С помощью языкового манипулирования, которое возможно при подобном выборе языковых средств, происходит эксплицитное и имплицитное внедрение в сознание реципиента определенной оценки, в частности медиаобраза беженца.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Оценочный потенциал медиаобраза беженца в британском и немецком информационно-аналитическом медиатексте формируется через систему устойчивых лингвистических средств, которые функционируют как маркеры оценочного отношения к объекту репрезентации и выполняют идеологически значимую функцию.

2. Лексико-фразеологические и морфо-синтаксические средства играют ключевую роль в актуализации оценки медиаобраза беженца. Их

выбор и контекстуальное варьирование обусловлены прагматической направленностью и его идеологической ангажированностью.

3. Стилистические средства функционируют как элементы оценочного моделирования, усиливая эмоционально-смысловую нагрузку и выполняя функцию усиления аксиологических ориентиров медиадискурса.

4. Стилистическая конвергенция усиливает оценочную экспрессию медиаобраза, придавая ему многослойность и позволяя адресно воздействовать на массовое сознание.

5. Сравнительно-сопоставительный анализ британского и немецкого медиатекстов способствует выявлению эксплицитных и имплицитных способов создания авторской оценки и установлению сходств и различий лингвистической актуализации оценки в формировании медиаобраза беженца.

Теоретическая значимость выполненной работы заключается в исследовании проблемы трансляции авторской оценки при конструировании медиаобраза беженца, что предполагает получение результатов фундаментального характера, которые позволяют выявить алгоритм концептуализации оценки медиаобраза беженца (положительного или отрицательного) в англо- и немецкоязычных информационно-аналитических медиатекстах по проблематике «Миграционный кризис».

Диссертационное исследование вносит вклад в разработку системного представления о медиаобразе, углубляет понимание процесса формирования и репрезентации медиаобраза, его ценностных смыслов и прагматических характеристик в британской и немецкой лингвокультурах.

Проведенное исследование позволяет дополнить методы сравнительно-сопоставительной лингвистики, когнитивной лингвистики, лингвистики текста, политической лингвистики и др.

Практическая ценность. Разработанная в ходе исследования методика анализа также обладает широкой сферой применения. Она может быть использована не только для оценки медиаобраза беженца, но и для анализа формирования медиаобразов других общественных и политических институтов, таких как правительство, политические лидеры, политические партии, судебные и правоохранительные органы. Это открывает широкие возможности для применения данной методики в исследовании информационных войн, а также в контексте формирования общественного мнения.

Полученные результаты могут быть внедрены в разработку теории языковой манипуляции и в выявление технологий кодирования и декодирования информации медиатекстов, а также найти применение в курсах лекций по межкультурной коммуникации, лингвострановедению, стилистике, лексикологии, лингвистике текста, прагмалингвистике и др.

Апробация работы. Основные положения настоящего диссертационного исследования были представлены в форме докладов на международных и всероссийских научно-практических конференциях: II Всероссийская научно-практическая конференция «Молодые ученые-инициаторы новых подходов в образовании и науке: взаимодействие языков и культур в свете инновационных образовательных технологий» (г. Махачкала, ДГУ, 2016 г.); V Международная научная конференция «Новейшие исследования в современной науке: опыт, традиция, инновации» (г. Северный Чарльстон, 2017 г.); V Всероссийская научно-практическая конференция «Молодые ученые-инициаторы новых подходов в образовании и науке: взаимодействие языков и культур в свете инновационных образовательных технологий » (г. Махачкала, ДГУ, 2022), а также на заседаниях и семинарах кафедры английской филологии Дагестанского государственного университета.

По теме диссертации опубликовано 7 научных работ общим объемом 4,64 печатных листов (единолично автором выполнено – 4,18 п.л.), в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Объем и структура работы. Общий объем исследования составляет 214 страниц текста. Диссертационная работа включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы и интернет-источников, содержащий 267 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается общая характеристика работы, обосновывается выбор темы, актуальность и научная новизна проведенного исследования, определяется его объект и предмет, основная цель и задачи, раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, описываются методы исследования и привлеченный для анализа материал, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту, дается информация об апробации диссертации и ее структуре.

В первой главе диссертационного исследования «Манипулятивно-оценочный потенциал лингвомедийного текста» описывается природа медиатекста, приводятся различные подходы к его изучению как зарубежных, так и отечественных исследователей, перечисляются его типологические, структурные и функциональные особенности; рассматривается категория «оценка» в сфере современных лингвистических теорий, обобщается опыт ученых в области исследования медиаобраза, систематизируются его структурные характеристики.

На сегодняшний день медиатекст является одной из основных форм современной коммуникации. Он представляет собой объемное многоуровневое явление, включающее взаимодействие вербальных и медийных элементов. В отличие от традиционного текста, медиатекст изменяет восприятие информации, что связано с массовостью его распространения и воздействия на аудиторию.

Если новостные медиатексты стремятся к репрезентации реальной действительности, то информационно-аналитические медиатексты выполняют интерпретативную функцию, придавая изображаемой реальности определенную мировоззренческую окраску. Интерпретация медиатекстов данной жанровой направленности осуществляется посредством разнообразных лингвистических средств, с помощью которых осуществляется воздействие на потенциального реципиента. Это позволяет проследить целостную информационно-коммуникативную цепочку: от отбора и интерпретации фактов к освещению событий, созданию образов, формированию стереотипов и, в конечном итоге, выстраиванию культурно-идеологического контекста.

На этапе освещения событий информационно-аналитический медиатекст выходит за рамки нейтральной трансляции фактов: осуществляется формирование лингвистически маркированного мнения, которое сопровождается оценочной составляющей. В таком случае автор медиатекста не только объективно транслирует факты и события, но и оказывает воздействие на аудиторию, формируя или навязывая определенную точку зрения, влияя на общественное мнение.

Субъективная модальность транслирует положительное или отрицательное отношение автора, его ценностные установки, точку зрения, позицию к описываемым событиям. Структура субъективной модальности является ядерно-периферийной: к ядру относятся лексические сред-

ства выражения оценки, а периферию формируют синтаксические конструкции, усиливающие модальный эффект.

В основе оценочного высказывания всегда лежит субъективность. Даже объективная, описательная или констатирующая оценка по своей природе может подвергаться субъективизации, отражая личностное восприятие и интерпретацию реципиента.

В медиатексте виды оценки могут быть классифицированы в зависимости от следующих критериев:

1) по способу представления оценочности: эксплицитная и имплицитная;

2) по признаку оценочности газетной лексики: оценочная и нейтральная;

3) по наличию эмотивного компонента: рациональная и эмоциональная;

4) в зависимости от контекста: языковая и речевая;

5) с точки зрения беспристрастности сообщения: субъективная, объективная, субъективно-объективная;

6) по наличию или отсутствию интенсификатора: интенсифицированная, деинтенсифицированная и неинтенсифицированная.

Медиаобраз конструируется СМИ в массовом сознании, склонном к стереотипизации и восприимчивом к мифологизации и символизации действительности. Медиаобраз представляет собой двойственную конструкцию: с одной стороны, это искусственно созданный продукт медиакommunikации, с другой – он опирается на реальные предпочтения и ожидания аудитории. Медиаобраз также апеллирует к эмоциональной составляющей, что способствует формированию определенного отношения к отражаемому объекту реальности.

Формирование медиаобраза может осуществляться как в положительном, так и в отрицательном ключе. Положительный медиаобраз способствует формированию доверия у целевой аудитории, а негативный – вызывает отрицательное восприятие и зачастую может использоваться в определенных стратегиях медиаконкуренции.

Медиаобраз – это сложное многоуровневое явление, которое сочетает в себе этнический, культурный, идеологический и политический элементы. Функциональная нагрузка медиаобраза заключается в управлении общественным сознанием, мировоззрением аудитории посредством корректировки нравственных и ценностных ориентиров. Интегри-

руя определенные медиаобразы в массовое сознание, СМИ выступают в роли субъекта манипуляции общественным мнением.

Во второй главе «Семантико-грамматические особенности формирования оценки образа беженца в медиатексте» проводится сравнительно-сопоставительный анализ лингвистических способов актуализации оценочного потенциала медиаобраза беженца в английских и немецких информационно-аналитических медиатекстах на *лексико-семантическом* и *морфо-синтаксическом* уровнях. В ходе исследования был разработан алгоритм, с помощью которого была установлена оценочная концептуализация медиаобраза беженца в британской и немецкой лингвокультурах.

Лексико-семантический уровень британских и немецких информационно-аналитических текстов представлен частым обращением к *синонимическим рядам, клишированным конструкциям и фразеологическим единицам*, участвующим в реализации как положительной, так и отрицательной оценки медиаобраза беженца в английских и немецких статьях.

Во избежание повторов авторы рассмотренных британских и немецких статей прибегают к использованию *синонимов* (как узуальных, так и окказиональных) лексем *refugee / Flüchtling*, конструируя медиаобраз беженца напрямую. Синонимы составляют наименее востребованное средство лексико-семантического уровня, участвующее в актуализации оценочного потенциала медиаобраза беженца. В британских медиатекстах при формировании медиаобраза беженца используются только 2 узуальных синонима (*a deportee, an expat*) и 5 окказиональных синонимов (*a foreigner, a migrant, a newcomer, a traveller, a victim*). Контекстуальный анализ британских статей позволил выявить, что посредством синонимичных рядов выстраивается положительный медиаобраз беженца.

В немецком медиадискурсе произошло деление беженцев на классы в зависимости от их статуса, что привело к культурной маркированности медиаобраза беженца. В ходе анализа было выявлено 6 узуальных синонимов (*der Antragsteller, der Asylbewerber, der Asylsuchende, der Einwanderer, der Geflüchtete, der Vertriebene*) и 5 окказиональных синонимов (*der Ausländer, der Migrant, der Neuankömmling, das Folteropfer, das Opfer*). В ходе контекстуального анализа немецких статей установлено, что как узуальные, так и окказиональные синонимы способствуют вербализации положительного медиаобраза беженца, за исключением лексемы *Asylbewerber*, которая преимущественно употребляется для передачи отрицательного отношения к беженцам.

На втором месте по частотности использования стоят *клишированные выражения*, участвующие в формировании экстраобраза беженца. В британском медиатексте было выявлено и проанализировано 11 случаев с отрицательной коннотацией, способствующих формированию положительного медиаобраза беженца, и 2 случая с отрицательной коннотацией (*foreign criminals, dangerous criminals*), способствующих актуализации отрицательного медиаобраза беженца. Реализация отрицательной оценки осуществляется как за счет семантики составляющих, так и за счет лексем, описывающих взаимодействие беженцев с обществом, формируя в итоге положительный медиаобраз беженца.

В немецком медиатексте были выявлены и проанализированы 2 группы клишированных выражений: первая, транслирующая политкорректность по отношению к беженцам (*abgelehnte Asylbewerber, politisch Verfolgter, der Schutzsuchende*), и вторая группа – сложные слова, где первый компонент *Flüchtling*, а второй – *существительное*. Семантическая составляющая актуализируется за счет второго компонента с положительной или отрицательной коннотацией. В результате количественного анализа было выявлено 12 сложных лексем с положительной и 6 сложных лексем с отрицательной коннотацией.

Самым распространенным средством лексико-семантического уровня, которое участвует в трансляции оценочности медиаобраза беженца, являются *фразеологические единицы*. В ходе анализа британских статей было выявлено и проанализировано 12 единиц с положительной коннотацией и 18 единиц с отрицательной коннотацией. Случаи с положительной коннотацией описывают желание беженцев интегрироваться в новое общество. Фразеологические единицы с отрицательной оценкой описывают негативное отношение принимающей стороны к беженцам, нежелание помочь им, игнорирование и попытки сократить их количество на территории Великобритании.

Количественный анализ фразеологических единиц, выявленных в ходе анализа немецких информационно-аналитических медиатекстов, позволил установить, что случаев с отрицательной коннотацией больше (16 единиц), чем случаев с положительной коннотацией (6 единиц). Отрицательные случаи описывают непродуктивные действия как политиков, так и государственных органов Германии, а положительные – надежды и ожидания Германии от беженцев.

На морфо-синтаксическом уровне выделены и проанализированы разные типы эмоциональных структур, где ярко представлена субъективная оценка освещаемых событий посредством структур *Adjective + Noun*, *Adverb + Adjective*, *Verb + Adverb* в английском языке и *Substantiv + Substantiv*, *Adjektiv + Substantiv*, *Partizip I + Substantiv*, *Partizip II + Substantiv* в немецком языке. На данном уровне средства оценочности и манипуляции выполняют второстепенную функцию: они усиливают воздействие единиц лексического уровня на сознание адресата.

В ходе анализа процентного соотношения было установлено, что в британском медиатексте в основном транслируется отрицательная оценка (49 %), на втором месте – положительная (31%), на третьем месте – нейтральная (20 %). Самой распространенной частеречной моделью является модель *Adjective + Noun*.

В рамках данной модели выявлены как случаи прилагательного с денотативной оценкой (29 ед.), так и случаи прилагательного с коннотативной оценкой (41 ед.). Посредством денотативных и коннотативных прилагательных описывается преимущественно антимиграционная политика Великобритании.

В немецком медиатексте на морфо-синтаксическом уровне положительная и отрицательная оценка реализуется на равных 43 % – положительная, 42 % – отрицательная, 15 % – нейтральная. Самой распространенной моделью является *Adjektiv + Substantiv*, на втором месте *Partizip II + Substantiv*, далее *Substantiv + Substantiv*, наименее распространенной является модель *Partizip II + Substantiv*.

В рассмотренных медиатекстах образ беженца подается не в форме характеристики отдельно взятого индивида, а как коллективный портрет, в котором обобщены черты, приписываемые целой социальной группе.

Экстраобраз беженца репрезентирует человека с трагичной судьбой, ставшего жертвой обстоятельств непреодолимой силы (военные конфликты, политические репрессии). Фокус внимания сосредоточен на уязвимости и страдании, что приводит к эмоциональному отклику со стороны читательской аудитории. В результате выстраивается положительный экстраобраз, который вызывает у аудитории сочувствие, сострадание, жалость.

Эмоциональная вовлеченность способствует достижению манипулятивного эффекта, вследствие чего складывается лояльное отношение

к беженцам. Не менее важная особенность исследуемого экстраобраза беженца – это взаимосвязь с другими медиаобразами: образы страны, политического деятеля, правительства, народа. Взаимодействие этих образов ведет к комплексному восприятию транслируемых сообщений.

В третьей главе «Лингвомедийные особенности оценки образа беженца в информационно-аналитическом тексте» рассматриваются стилистические средства лексического и синтаксического ряда, которые принимают активное участие в вербализации положительной и отрицательной оценки медиаобраза беженца. Выбор данных средств манипуляции зависит в разных пропорциях от точки зрения автора, издания, в котором опубликован материал (целевая аудитория, степень ангажированности), а также политических интересов правящей элиты страны, в которой выходит газета, и общей ситуации в регионе.

Эпитеты играют ключевую роль в создании эмоциональной окраски и оценки медиаобраза беженца. Сравнительно-сопоставительный анализ эпитетов выявил существенные различия в их распределении и эмоциональной нагрузке. Авторы британских информационно-аналитических статей прибегают к использованию как эпитетов с положительной (*powerful sense of solidarity; fantastic welcome; generous aid*), так и с отрицательной коннотацией (*draconian policy; grim conditions; perilous journeys*), что способствует созданию многогранного положительного медиаобраза беженца.

В немецких медиатекстах создается противоречивый медиаобраз беженца. Отличительной особенностью является и то, что среди речевых эпитетов не было выявлены эпитеты с положительной коннотацией. Данная тенденция объясняется тем, что немецкое общество не способно справиться с таким огромным наплывом беженцев, которые наносят урон экономическим, социальным и культурным аспектам жизни Германии.

Анализ **метафор** выявил, что в обеих группах наблюдается использование соматического, природного и артефактного кодов для актуализации оценки экстраобраза беженца. Однако в каждом из медиадискурсов наблюдаются свои особенности. В рамках **соматического кода** в английском языке выявлены соматизмы *face* и *hand*, а в немецком языке – *das Angesicht, die Hand* и *das Auge*.

Что касается **природного кода**, в обеих группах сферой-источником является водная стихия, которая отражает масштаб бедствия: *wave, tide, influx, flow, surge, stream, flood, swamp* (английский язык); *der*

Andrang, der Strom, der Ansturm, der Zustrom, die Flut, der Zuzug, die Welle (немецкий язык).

Артефактный код реализуется за счет архитектурной метафоры, примером которой может выступать *вместилище*, или *контейнер*, который представляет собой универсальную метафору, основанную на проекции пространственных отношений на непространственные области.

В статьях по проблематике «Миграционный кризис» встречаются метафорические конструкции, в которых сферой-источником служит дом (*home / die Heimat*). Метафоры с лексемами *door, wall, roof, shelter* в английском и *die Tür, das Dach* в немецком медиатексте подчеркивают важность пространства (Великобритании и Германии) и защиты, приюта и укрытия, которые беженцы могут получить.

Особое внимание уделено ориентационной метафоре, которая используется в обоих медиадискурсах. В английском медиатексте проанализированы высказывания с *into – out, forth – backward*, которые символизируют уход от угрозы к безопасности, в немецком – *in – aus*.

В ходе анализа **образных сравнений** было установлено, что как в британском, так и в немецком медиадискурсах в качестве референта сравнения выступают как сами беженцы, так и миграционный процесс. И в английском, и в немецком медиатекстах семантический уровень агента ниже, чем референта сравнения, так как беженцев сравнивают с животными.

Однако есть отличительные особенности: авторы британских медиатекстов сравнивают беженцев с предметами (*tokens in the trade talks; a tap; to be kicked around a suburban street like a deflated football; dud units of economic drag*), а миграционный процесс с театром (*a farce; a tragedy in the making; theatre or film-making*), игрой (*a gargantuan game of musical chairs*), тюрьмой (*a prison, just without walls*), чистилищем (*limbo*), где они не могут принять никакого решения относительно своего будущего.

Авторы немецких статей сравнивают беженцев с явлением природы (*wie Flüsse zur Zeit der Schneeschmelze*), болезнью (*eine ansteckende Krankheit*), а миграционный процесс – с преступным миром (*ein kriminelles Netz, eine Unterwelt, die weltweite Drogenmafia*).

В английском медиатексте наблюдается сбалансированное использование узуальной (*good migrants – bad migrants; to survive – to thrive;*) и окказиональной (*illegal work – modern slavery; to handle – to stop*) **анти-тезы**, в отличие от немецкого медиатекста, в котором наблюдается яв-

ное преобладание случаев окказиональной (*die ungehinderte Einreise – Begrenzung; Grenze – Freiheit*) антитезы.

В ходе анализа было выявлено активное использование **аллюзий** для вербализации оценочного потенциала медиаобраза беженца. В обоих медиатекстах наблюдаются антропонимы, событийные аллюзии и цитаты. Отличительной особенностью британских медиатекстов является наличие как положительных, так и отрицательных антропонимов, в отличие от немецких статей, в которых выявлены только отрицательные случаи.

Лингвистический подход к сущности выражения в медиатекстах эмоционального содержания показывает, что при анализе воздействующего потенциала стилистических средств особую значимость приобретает *конвергенция* стилистических средств лексического, синтаксического и лексико-синтаксического уровней.

Так, были выявлены устойчивые модели стилистической конвергенции с главным компонентом обособление, функционирующие в структуре положительной оценки медиаобраза беженца: 1) *обособление + антитеза*; 2) *обособление + аллитерация*; 3) *обособление + эпитет*; 4) *обособление + анафора*; 5) *обособление + метафора*; 6) *обособление + метафора + дисфемизм*; 7) *обособление + метафора + эпитет*; 8) *обособление + перечисление + асиндетон + градация*; 9) *обособление + сравнение + аллюзия + метафора*; 10) *обособление + параллелизм + анафора + антитеза*.

*Across the world, trafficking and smuggling gangs are flogging promises and dreams and then using fear – **of pain, of the authorities, of their debts, of their failure** – to make vast amounts of money in the knowledge that they're unlikely to get caught, and in the certainty that their victims are expendable (October 29, 2019).*

Среди выявленных моделей стилистической конвергенции представлены как гомогенные (*обособление + анафора*), так и гетерогенные (*обособление + сравнение + аллюзия + метафора*) случаи. Конвергентные структуры варьируются по количественному составу. В корпусе медиатекстов представлены как двухкомпонентные (*обособление + антитеза*), так и многокомпонентные (*обособление + параллелизм + анафора + антитеза*), обладающие более высоким экспрессивным потенциалом и стилистической сложностью, особенно в случаях гетерогенного типа.

В отличие от британских публикаций, анализ немецких статей позволил идентифицировать модели стилистической конвергенции, актуа-

лизирующие как положительный, так и отрицательный потенциал медиаобраза беженца: 1) обособление + метафора; 2) обособление + метафора + антитеза / олицетворение / инверсия / риторический вопрос / аллюзия; 3) обособление + метафора + эпитет + перечисление; 4) обособление + метафора + повтора + асиндетона; 5) обособление + параллелизм + эпитет + антитеза; 6) обособление + параллелизм + антитеза + эпитет; 7) обособление + перечисление + риторический вопрос + эпитет.

Eine andere Frage, die ebenso aufregend ist, schwebt im Raum: Warum kommen noch immer jeden Tag Tausende von Flüchtlingen – oder wie man inzwischen sagt «Schutzsuchende» – nach Deutschland, obwohl sie eigentlich wissen müssten, was sie hier erwartet? (October 15, 2015).

Grenzen schützen: Das ist heute die Parole derer, die in der Einwanderung vor allem eine Gefahr sehen, eine Kraft, die alle Sicherheiten zunichtemachen könnte (September 26, 2016).

В ходе анализа немецких статей были выявлены исключительно случаи гетерогенной стилистической конвергенции, характеризующиеся наслоением стилистических средств разных уровней. В зависимости от количества взаимодействующих стилистических средств, выявленные модели стилистической конвергенции могут быть распределены по следующим группам: двухкомпонентные (обособление + метафора), трехкомпонентные (обособление + метафора + антитеза), четырехкомпонентные (обособление + метафора + эпитет + перечисление), варьирующие степень сложности манипулятивного воздействия на читателя.

Среди моделей стилистической конвергенции с главным компонентом параллелизм, актуализирующие положительную оценку экстраобраза беженца в британских статьях были выявлены: 1) частичный параллелизм + анафора; 2) частичный параллелизм + анафора + полисиндетон / антитеза; 3) параллелизм + анафора + перечисление + обособление; 4) параллелизм + анафора + метафора + гипербола; 5) параллелизм + анафора + риторический вопрос + метафора + гипербола + эпитет; 6) параллелизм + анафора + перечисление + обособление + антитеза + метафора.

We should oppose it just as we should oppose the Saudi assault on Yemen. We should support the people of Ukraine just as we should the people of Syria (March 6, 2022).

В медиатекстах представлены как гомогенные (*частичный параллелизм + анафора + полисиндетон*), так и гетерогенные (*параллелизм + анафора + метафора + гипербола*) случаи стилистической конвергенции. По количественному составу модели варьируются от двухкомпонентной (*частичный параллелизм + анафора*) до шестикомпонентной (*параллелизм + анафора + перечисление + обособление + антитеза + метафора*).

В немецких медиатекстах к наиболее распространенным моделям стилистической конвергенции, участвующим в актуализации положительного оценочного потенциала экстраобраза беженца, отнесены: 1) *полный параллелизм + риторический вопрос*; 2) *параллелизм + анафора + антитеза*; 3) *частичный параллелизм + эпифора + инверсия*; 4) *частичный параллелизм + анафора + асиндетон + градация*; 5) *частичный параллелизм + антитеза + метафора + эпитет*; 6) *частичный параллелизм + повтор + метафора + антитеза*.

Wir wollen, wir müssen, wir werden Hunderttausende, vielleicht sogar Millionen von Flüchtlingen aufnehmen (April 5, 2016).

Среди рассмотренных моделей представлены случаи гомогенной (*частичный параллелизм + эпифора + инверсия*) и гетерогенной (*частичный параллелизм + антитеза + метафора + эпитет*) стилистической конвергенции. По количественному составу модели стилистической конвергенции варьируются от двухкомпонентных (*полный параллелизм + риторический вопрос*) до четырехкомпонентных (*частичный параллелизм + повтор + метафора + антитеза*). Использование стилистических средств разного уровня в рамках одного предложения помогает не только транслировать информацию, но и вызвать у читательской аудитории сильный эмоциональный отклик, сострадание и создать поддержку со стороны немецкого общества.

В ходе анализа моделей гомогенной и гетерогенной стилистической конвергенции с главным компонентом риторический вопрос, участвующих в актуализации положительного медиаобраза беженца в британском медиапространстве, были выявлены: 1) *риторический вопрос + фонетический повтор + метафора*; 2) *риторический вопрос + метафора + эпитет*; 3) *риторический вопрос + эпитет + антитеза*; 4) *риторического вопрос + антитезы + частичного параллелизма*; 5) *риторический вопрос + перечисление + эпитет + метафора*; 6) *риторический вопрос + метафора + анафора + перечисление*; 7) *риторический вопрос +*

анафора + метафора + эпитет + антитеза; 8) риторический вопрос + анафора + метафора + перечисление + обособление; 9) риторический вопрос + анафора + перечисление + эпитет + гипербола; 10) риторический вопрос + анафора + сравнение + перечисление + антитеза; 11) риторический вопрос + синекдоха + обособление + метафора + эпитет.

Who values you? Who knows, loves and cares for you? Who seeks your company, who would miss it, whose lives would be poorer for your absence? (November 29, 2021)

По количеству взаимодействующих стилистических средств модели стилистической конвергенции варьируются от трехкомпонентных до пятикомпонентных. Трехкомпонентные модели (риторический вопрос + метафора + эпитет) являются более простыми, в отличие от пятикомпонентных (риторический вопрос + анафора + метафора + эпитет + антитеза), которые способствуют актуализации многоуровневого экстраобраза беженца, усиливая манипулятивный эффект и вызывая более глубокие размышления и эмпатические реакции.

Анализ немецких статей выявил следующие случаи гетерогенной стилистической конвергенции, которые принимают участие в актуализации как положительной, так и отрицательной оценки при формировании медиаобраза беженца: 1) риторический вопрос + метафора; 2) риторический вопрос + метафора + обособление; 3) риторический вопрос + метафора + эпитет; 4) риторический вопрос + метафора + антитеза; 5) риторический вопрос + аллюзия + эпитет; 6) риторический вопрос + анафора + метафора; 7) риторический вопрос + антитеза + метафора + перечисление; 8) риторический вопрос + аллюзия + эпитет + метафора; 9) риторический вопрос + повтор + аллюзия + метафора; 10) риторический вопрос + параллелизм + анафора + метафора.

*Warum muten Sie Ihren **Brüdern und Schwestern** die weite und gefährliche Reise nach Europa zu, statt ihnen eine Zuflucht zu bieten?* (Februar 15, 2024)

Warum also hört der Flüchtlingsstrom nicht auf zu fließen? (Oktober 15, 2015)

По количеству взаимодействующих средств модели стилистической конвергенции варьируются от двухкомпонентных (риторический вопрос + метафора) до четырехкомпонентных (риторический вопрос + повтор + аллюзия + метафора).

В ходе исследования было установлено, что выявленные сходства и различия проявляются на всех уровнях языка, выражаются в количественном и содержательном плане и представлены в диссертационной работе в виде таблиц.

В **заключении** обобщены результаты исследования и определены его перспективы. При анализе были выявлены как схожие, так и отличительные характеристики медиаобраза беженца в британских и немецких статьях. С одной стороны, в обоих языках сформирован медиаобраз *беженец – животное, беженец – неконтролируемое стихийное бедствие, беженец – угроза, беженец – преступник*, указывающий на необходимость контроля, изоляции и тщательной проверки беженцев, представляющих угрозу стабильности британского и немецкого обществ. С другой стороны, *беженец* репрезентируется как *жертва*, которая вынуждена спасаться бегством из-за войны, преследования, насилия. Лишенные поддержки, денег, зачастую должного образования, связей, они преодолевают сложный и опасный путь в поисках убежища.

При этом отличительной особенностью английских медиатекстов является выстраивание медиаобраза беженца как *бытийной сущности*. Имеющийся механизм деперсонализации представляет беженца не как человека с трагичной историей, находящегося в безвыходной ситуации, а как логистическую проблему. Данное сравнение способствует актуализации отрицательного медиаобраза беженца.

В немецком медиатексте, в отличие от британского, беженец зачастую представлен сквозь негативную призму как *беженец – болезнь, беженец – террорист, беженец – хаос*. Данная образная система способствует формированию отрицательного медиаобраза беженца, указывая на отчуждение лиц, ищущих защиту. Беженец представляет собой опасность, которая распространяется неконтролируемо и требует изоляции.

Таким образом, результаты данного диссертационного исследования создают основу для расширения научного анализа механизмов оценки и репрезентации медиаобраза беженца в современных медиатекстах, а также перспективу углубленного изучения когнитивных, прагматических и дискурсивных механизмов конструирования медиаобраза беженца в медиапространстве.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Закиева Т.М., Рамазанова А.А. Лингвостилистические стратегии выражения субъективной оценки в корпусе информационно-аналитических текстов / Т.М. Закиева, А.А. Рамазанова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2016. – № 5 (59). – С. 69–76.

2. Закиева Т.М. Динамичность образа Дональда Трампа в британском аналитическом медиатексте / Т.М. Закиева // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2024. – № 1 (103). – С. 50–56.

3. Закиева Т.М. Военная метафора как средство актуализации медиа-образа беженца в английском и немецком медиатексте / Т.М. Закиева // Вестник ПГУ. – Пятигорск, 2025. – № 2. – С. 204–208.

4. Закиева Т.М. Аллюзии-реалии как средство создания образа беженца в британском и немецком медиадискурсе / Т.М. Закиева // Вестник ДГУ. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2025. – Т. 40. – Вып. 4. – С. 125–134.

Статьи, опубликованные в других научных журналах, а также сборниках материалов научных конференций и других изданиях:

1. Закиева Т.М. Стилистические особенности корпуса лингвомедийных текстов / Т.М. Закиева // «Science Time»: Материалы международных научно-практических конференций Общества Науки и Творчества. – Казань, 2016. – № 4 (28). – С. 304–309.

2. Закиева Т.М. Способы языкового воздействия в медиатекстах / Т.М. Закиева // The latest research in modern science: experience, traditions and innovations: Proceedings of the V International scientific conference (June 20–21, 2017). – North Charleston, SC, USA, 2017. – С. 63–67.

3. Агамирзоева А.Р., Закиева Т.М. Экспрессивные синтаксические конструкции в современном информационно-аналитическом тексте / А.Р. Агамирзоева, Т.М. Закиева // Языки народов мира и Российской Федерации: сборник материалов участников V Всероссийской научно-практической конференции «Молодые ученые – инициаторы новых подходов в образовании и науке: взаимодействие языков и культур в свете инновационных образовательных технологий». – Махачкала, 2022. – С. 23–27.

В печать 18.11.2025. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 1.34 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 247.

Отпечатан ИП «Binding2016»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.